

А. В. Черных

Р

УССКИЙ
народный календарь
в Прикамье

Александр Черных

**Русский народный календарь в
Прикамье. Праздники и обряды
конца XIX – середины XX века.
Часть IV. Местные праздники**

«Маматов»

2014

УДК 902
ББК 63.3

Черных А. В.

Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – середины XX века. Часть IV. Местные праздники / А. В. Черных — «Маматов», 2014

«Книга «Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – середины XX века. Часть IV. Местные праздники» продолжает цикл монографических исследований календарной обрядности русских Пермского Прикамья и является четвёртой книгой в данной серии. В отличие от предыдущих исследований народного календаря, в центре внимания которых был анализ годового «общего» цикла праздников и обрядов, характеризующих русскую региональную прикамскую традицию в целом, основным предметом исследования в данной работе стали местночтимые праздники, отмечающиеся в том или ином поселении: селе, деревне, заводском посёлке, а иногда и в отдельной части большого поселения. Подготовка отдельного исследования по местным праздникам, в первую очередь, обусловлена необходимостью системного и полного анализа региональной календарной традиции, предпринятого в серии «Русский народный календарь в Прикамье», так как без изучения данного комплекса характеристика праздничной культуры была бы не полной. Кроме того, имеющийся в нашем распоряжении источниковый материал, раскрывающий особенности местных праздников, позволяет провести монографическое изучение феномена местных праздников в русской праздничной культуре региона...»

УДК 902
ББК 63.3

© Черных А. В., 2014

© Маматов, 2014

Содержание

Введение	7
Глава I	18
Происхождение и история престольных праздников	21
Структура и функции престольного праздника	24
Диалектная терминология престольных праздников	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Александр Черных
Русский народный календарь в Прикамье.
Праздники и обряды конца XIX – середины
XX века. Часть IV. Местные праздники

© Черных А. В., текст, 2014

© Издательство «Маматов», 2014

* * *

Введение

Книга «Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – середины XX века. Часть IV. Местные праздники» продолжает цикл монографических исследований календарной обрядности русских Пермского Прикамья и является четвёртой книгой в данной серии¹.

В отличие от предыдущих исследований народного календаря, в центре внимания которых был анализ годового «общего» цикла праздников и обрядов, характеризующих русскую региональную прикамскую традицию в целом, основным предметом исследования в данной работе стали местнотимые праздники, отмечающиеся в том или ином поселении: селе, деревне, заводском посёлке, а иногда и в отдельной части большого поселения. Подготовка отдельного исследования по местным праздникам, в первую очередь, обусловлена необходимостью системного и полного анализа региональной календарной традиции, предпринятого в серии «Русский народный календарь в Прикамье», так как без изучения данного комплекса характеристика праздничной культуры была бы не полной. Кроме того, имеющийся в нашем распоряжении источниковый материал, раскрывающий особенности местных праздников, позволяет провести монографическое изучение феномена местных праздников в русской праздничной культуре региона.

Годовой круг праздников и обрядов русской деревни Пермского Прикамья включал кроме праздников, отмечающихся повсеместно, целый ряд местных или местнотимых праздников, установленных для одной или нескольких деревень округа. Как справедливо отмечают исследователи, с одной стороны, местнотимые праздники являлись составной и органической частью всего календарного круга праздников и обрядов, а с другой – значительно отличались от «общих» своим происхождением, функциями и структурой².

Существенными особенностями местных праздников были не только масштаб проведения – в рамках одной или нескольких локальных традиций, не только некоторые локальные особенности в структуре, содержании и наполняемости праздника, но и, в первую очередь, осознание праздника локальным социумом и соседским сообществом как «своего». В сознании сельской общины они выступали одним из источников формирования локального самосознания (на уровне одного поселения или сельской округи). Включённость местнотимых праздников в качестве одного из компонентов в формирование и функционирование локальной идентичности, с нашей точки зрения, является одним из их типологических признаков в отличие от отмечаемых повсеместно. В этом контексте среди широкого спектра функций праздника в традиционной культуре для местных праздников особо значимыми функциями были консолидация и содействие коммуникации местного сообщества.

Противопоставление местных праздников и праздников, отмечаемых повсеместно, закрепилось в терминологии. В отличие от *всемирных, всенародных, всеобщих, всероссийских, совместных*, как в Пермском Прикамье обычно характеризуют праздники, отмечаемые повсеместно³, местные праздники имеют названия *наш праздник, личный праздник, родной праздник, коренной праздник*⁴, либо определения с указанием населённого пункта – места

¹ Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье: праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Ч. 1. Весна, лето, осень. Пермь: Пушка, 2006; Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье: праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Ч. 2. Зима. Пермь: Пушка, 2007, 2008; Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Ч. 3. Словарь хронимов. Пермь: Пушка, 2009.

² Васильев М. И. Местные праздники в системе праздничной культуры русского народа: традиции и современность [Электронный ресурс]. URL: novsu.ru/file/327993 (дата обращения: 12.09.2014).

³ Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Ч. 3. Словарь хронимов. С. 174–179.

⁴ Там же. С. 177–179.

проведения праздника. Например, *Вильвенская пятница*, *Вильвенский праздник* – о местнотимых праздниках в селе Вильва Соликамского района.

Каждая локальная традиция сформировала свою систему местных праздников, в которой закрепились следующие их виды: храмовые, общественные, связанные с традициями гостевания и приёма родственников, установленные «по обету», местных явленных и обретенных святынь, почитания отдельных сакральных локусов, в память о значимых событиях местной истории. Большое число местных праздников и вариативность включения их в локальные комплексы затрудняют их классификацию и выстраивание единых подходов к систематизации и описанию. Имеется немало разных региональных и локальных вариантов, достаточно сложно поддающихся классификации. Например, праздники, установленные «по обету», могут со временем начать считаться престольными. Таковыми могут стать и праздники почитания местных сакральных локусов и чествования явленных икон. С этой точки зрения любая классификация местных праздников представляется весьма условной. Однако необходимость их классификации всё же обусловлена потребностью в системности при описании праздничной культуры для выявления типологии местных праздников, их происхождения, функций, структуры и места в культурной традиции местного социума.

Классификация местных праздников предпринималась неоднократно, однако до настоящего времени нет единого подхода к их типологии. В коллективной монографии «Русские» в разделе «Местные праздники» Н. С. Полищук называет *престольные, обетные, съезжие, деревенские и уличные праздники*, отдельно выделяя также *местные ежегодные гулянья*⁵, не указывая признаков типологизации. Классификация местных праздников предпринята и исследователем М. И. Васильевым, который выделяет несколько типов: 1) храмовые, или престольные; 2) заветные, или обетные; 3) обретенные, или явленные; 4) общественные. В основе типологии – особенности происхождения того или иного праздника⁶. Предложенная классификация представляется наиболее удачной, в целом позволяющей описать систему местных праздников.

Изучение цикла местных праздников русского населения Пермского Прикамья также позволяет выделить некоторые их группы. В качестве признаков классификации таких праздников выступают не только особенности происхождения, но и содержание того или иного праздника, особенности его структуры, функции и статус в локальном сообществе. Можно выделить четыре группы местных праздников, характерных для русской традиции Пермского Прикамья. Наиболее значимыми в местном сообществе и бытовавшими в подавляющем большинстве локальных традиций региона следует назвать *престольные праздники*. Второй группой следует считать праздники, установленные «по обету», *обетные праздники*. Третью группу составляют *праздники, связанные с почитанием обретенных, или явленных икон*, и четвертую – *общественные праздники*. Предложенная классификация местных праздников положена в основу структуры настоящей работы⁷.

Таким образом, *целью данного исследования* является комплексный анализ местных (местнотимых) праздников народного календаря русского населения Пермского края, их структуры и содержания в контексте праздничной культуры. В качестве задач исследования ставятся:

1. Определить специфику отдельных групп местных праздников, их место и значение в системе календарной обрядности, других комплексов традиционной культуры.
2. Определить структуру обрядовых форм местных праздников.

⁵ Русские. М.: Наука, 1999. С. 602–615.

⁶ Васильев М. И. Указ. соч. С. 2.

⁷ Однако неразработанность тематики общественных праздников и крайняя скудность источниковой базы по региону не позволяют нам провести полноценный анализ данной категории, по причине чего они окажутся вне поля нашего исследовательского анализа в данной монографии.

3. Выявить функции местных праздников.

4. Выявить локальные системы местных праздников.

Хронологические рамки исследования определены границами конца XIX – середины XX века. Именно в этот период система календарных праздников и обрядов, в том числе местных, активно бытовала и сохранялась как целостный комплекс. Имеющаяся источниковая база также репрезентативно отражает именно данный хронологический период. В то же время отдельные материалы, используемые в работе, позволяют в некоторых случаях расширить нижний хронологический диапазон до середины XIX века, а верхний – вплоть до начала XXI века.

Территориальные рамки исследования определены естественным географическим и историческим районированием Среднего Урала и охватывают территорию западной его части – Пермского Прикамья. В данном случае Прикамьем нами обозначается не район бассейна реки Камы, а лишь пермская его часть, административно относящаяся в настоящее время к Пермскому краю. В XIX – начале XX века большая часть этой территории относилась к западной зоне Пермской губернии и была включена в Красноуфимский, Кунгурский, Осинский, Оханский, Пермский, Соликамский и Чердынский уезды.

История изучения регионального комплекса местных праздников, с одной стороны, напрямую связана с общей историографией календарной обрядности русских Пермского Прикамья, с другой – имеет некоторую специфику. Впервые местные (престольные, обетные и другие) праздники попали в поле исследовательского интереса в середине XIX века. Этот период связан с активизацией собирательской, краеведческой и научной деятельности в регионе⁸.

Создание в 1845 году Русского географического общества (далее – РГО) и собирание Этнографическим отделением РГО этнографических сведений на разных территориях России активизировали собирательскую деятельность в регионах страны и послужили основой для сотрудничества пермяков с обществом и появления корреспонденций из Пермской губернии в архиве РГО⁹. Среди многочисленных пермских корреспонденций местные праздники описаны только в материалах из села Шерья Оханского уезда и города Кунгура. Перечень местнотимых праздников в деревнях округа села Шерья Оханского уезда приведён в корреспонденции игумена Макария, датируемой 1850-ми годами¹⁰. Сведения о местнотимых и обетных праздниках, расположении часовен и крестов в Кунгуре и его округе, к которым совершаются крестные праздничные ходы, содержатся в другой корреспонденции игумена Макария, датируемой также 1850-ми годами¹¹. Данные материалы – одни из первых полных и системных описаний местных праздников в локальных традициях Пермского Прикамья.

Становление местной периодической печати привело к появлению в регионе целой серии публикаций об истории и быте населения Пермской губернии. Так как большая часть местных праздников была тесным образом связана с храмовыми традициями, значительное число публикаций о них содержится в «Пермских епархиальных ведомостях» середины XIX – начала XX века, а основными авторами данных публикаций являются приходские священники. В основном это заметки о проведённых местных праздниках. Заметки, в первую очередь, следует рассматривать как источник¹². В то же время отдельные статьи дают анализ соотносе-

⁸ Черных А. В. Изучение календарных праздников и обрядов русских Прикамья в конце XVIII – начале XX в. // Исследования по истории Урала: сборник статей. Пермь, 2005. С. 245.

⁹ Там же. С. 246–247.

¹⁰ Архив Русского географического общества. Разряд XXIX. Д. 9.

¹¹ Там же. Д. 25.

¹² 9-е мая 1869 г. в селе Верхнемуллинском // Пермские епархиальные ведомости [далее – ПЕВ]. 1869. С. 277–280; Агафонов Н. Церковное торжество в Ашапском заводе. // ПЕВ. 1906. С. 328; Молебствие в селе Гамовском // ПЕВ. 1916. С. 671; Паньков А. Корреспонденция из Таушинского села, Осинского уезда // ПЕВ 1881. С. 364–365; По приходам епархии: деревня Кособаново Осинского уезда // ПЕВ. 1910; Рудаков И. Молебствие в селе Сергинском Пермского уезда // ПЕВ. 1916. С. 554–555; Золотов Е. Девятая пятница в Кунгуре // ПЕВ. 1902. С. 339–344 и другие.

ния храмовой и народной традиции, приводят достаточно подробную характеристику системы местных праздников в том или ином приходе¹³.

Обращение местных корреспондентов к истории храмов и приходов, появление обобщающих трудов по храмовой истории также побудили их к собиранию и систематизации материалов по традиции местных праздников, почитания часовен и крестов. К таким значимым публикациям можно отнести «Описание церквей и приходов Кунгурского уезда» П. Пономарёва¹⁴, «Опыт описания некоторых церквей Соликамского уезда» И. Слопцова¹⁵, «Церковно-историческое и археологическое описание г. Соликамска» А. Луканина¹⁶. В них подробно рассматривается история храмов, выявлена преемственность в храмонаименованиях, в некоторых случаях определены причины установления тех или иных местных праздников, раскрыты особенности почитания часовен и крестов.

Таким образом, местные праздники уже с середины XIX века привлекли внимание исследователей. Однако публикаций, раскрывающих этот комплекс праздничной культуры региона, относящихся ко второй половине XIX – началу XX века, в целом немного. Большая часть опубликованных в этот период работ носит описательный характер и посвящена конкретному празднику или описанию одной локальной традиции. Обобщающих работ по системе местных праздников в регионе в этот период не появилось. В то же время следует отметить, что именно в этот период была заложена источниковая база, собран значительный объём материала. Отсутствие полных описаний, неравномерность изучения народного календаря как в тематическом, так и в географическом аспектах не позволяют на основе дореволюционных материалов составить целостное представление о системе местных праздников русских Пермского Прикамья, их обрядовых формах и содержании. Особенностью историографии местных праздников этого периода явилось и то, что они часто не рассматривались исследователями как составляющая народных календарных традиций, поэтому в большинстве работ, посвящённых народному календарю региона, местночтимые праздники часто не упоминаются и не анализируются¹⁷.

В советский период к проблеме изучения местных праздников русских Пермского Прикамья исследователи почти не обращались. Это обусловлено в целом слабым интересом к тематике календарных праздников и обрядов в этот период, тем более местным праздникам. Даже в тех немногочисленных публикациях этого периода, которые содержали сведения о народном календаре русских Пермского Прикамья, тематика местных праздников не затронута¹⁸. Другой причиной слабого интереса к данной проблеме явились идеологические установки советского периода, исследование народных христианских традиций и храмовой культуры в этот период не было актуальным.

Только в последние десятилетия (конец XX и начало XXI века) местные праздники русского крестьянства вновь стали сферой исследовательского интереса историков и этнографов. Этот интерес обусловлен несколькими факторами. Во-первых, системным фольклорным, этнографическим и лингвистическим экспедиционным обследованием региона, что позволило

¹³ Захаров С. О часовнях // ПЕВ. 1911. С. 646; Слопцов И. Опыт описания некоторых церквей Соликамского уезда // ПЕВ. 1875. С. 432–433; Пономарёв П. Религиозно-нравственное состояние прихода Дубровского, что Осинского уезда // ПЕВ. 1885. С. 421–423; 429–433, 441–445, 457–462, 469, 479–487, 497–500; Слопцов И. Нравственное состояние Усть-Косвенского прихода // ПЕВ. 1871. С. 378–383, 399–406, 425–436; Попов Г. Явленная и чудотворная икона святителя Николая Мирликийского в селе Ныроб Чердынского уезда // ПЕВ. 1872. № 41. С. 383–389.

¹⁴ Пономарёв П. П. Описание церквей и приходов Кунгурского уезда (Пермской губернии). Историко-географический и церковно-биографический очерк. Издание автора. Кунгур: типография А. Паркачёвой, 1896.

¹⁵ Слопцов И. Опыт описания некоторых церквей Соликамского уезда // ПЕВ. 1875. № 19. С. 201–210; № 20. С. 211–217; № 39. С. 431–439; № 40. С. 448–454; № 43. С. 473–478; № 44. С. 489–498; № 45. С. 505–510; № 49. С. 579–590; № 50. С. 591–600; 1876. № 1. С. 1–7; № 2. С. 19–26; № 4. С. 45–52; № 5. С. 63–71.

¹⁶ Луканин А. Церковно-историческое и археологическое описание г. Соликамска. Пермь, 1882.

¹⁷ Черных А. В. Изучение календарных праздников... С. 243–261.

¹⁸ Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье... Ч. 1. С. 19–21.

накопить значительную источниковую базу по данной теме. Во-вторых, пристальным вниманием исследовательской среды к локальным традициям и скрупулёзным изучением разных локальных традиций региона. В-третьих, активной разработкой тематики календарных праздников и обрядов Пермского Прикамья.

Из публикаций, посвящённых локальным традициям, в которых анализируются в том числе и местные праздники, следует назвать серию этнографических и этнолингвистических работ о духовной культуре русских отдельных районов Пермского края: Куединского, Юрлинского, Соликамского, Чайковского, Кишертского¹⁹. В данных исследованиях местные праздники рассматриваются на основе полевых этнографических материалов, анализируются локальные модели систем местных праздников, особенности их содержания.

На основе опубликованных и архивных материалов отдельные местные праздники Северного Прикамья рассмотрены в публикациях Г. Н. Чагина²⁰. Автор проводит анализ особенностей и обычаев почитания святых Николая Чудотворца и Параскевы Пятницы в районах северного Прикамья, мотивы возведения и почитания часовен и связанные с ними местные праздники.

Отдельные сведения о местных праздниках содержатся в публикациях и других авторов, как правило, в контексте исследования календарных праздников и обрядов русского населения Урала²¹.

Несколько обобщающих статей по престольным праздникам в последние годы подготовлены автором настоящей монографии. В статьях анализируются состав и особенности распределения престольных праздников у русского населения Пермского Прикамья, выявляются разные локальные варианты престольных праздников, рассматриваются храмовые и народные традиции в их структуре и содержании²².

Таким образом, историографический обзор показывает, что хотя местные праздники русского населения Пермского Прикамья и привлекали внимание исследователей, публикаций по данной теме крайне мало. Даже в имеющихся работах местные праздники рассмотрены крайне фрагментарно. Как правило, к материалам о местных праздниках исследователи обращались при решении других задач: изучения сакрального ландшафта и пространства, истории

¹⁹ Черных А. В. Куединские праздники: календарная обрядность русских Куединского района Пермской области в конце XIX – первой половине XX в.: материалы и исследования. Пермь: ПОНИЦАА, 2003; Бахматов А. А. Юрлинский край: Традиционная культура русских / А. А. Бахматов, И. А. Подюков, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. Кудымкар: Коми-Пермяцкое книжное изд-во, 2003; Подюков И. А. Земля Соликамская: традиционная культура, обрядность и фольклор русских Соликамского района / И. А. Подюков, А. В. Черных, С. В. Хоробрых. Пермь: Пермское книжное издательство, 2006; Сайгатка-2003. Календарные праздники и обряды русских Чайковского района Пермской области (конец XIX – первая половина XX в.): Сборник фольклорно-этнографических материалов / Сост. А. В. Черных. Пермь: ПОИПКРО, 2003; Подюков И. А. Песни и сказы долины камней: Обрядность и фольклор. Материалы и исследования / И. А. Подюков, С. М. Поздеева, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. Березники: Типография купца Тарасова, 2008.

²⁰ Чагин Г. Н. Православие в истории и культуре Соликамска в XVII – начале XX в. // Вестник Пермского государственного университета: История. Пермь, 2002. Вып. 3. С. 137–147; Чагин Г. Н. Святые и древности Ныробской земли. Пермь, 2013. С. 93–132; Чагин Г. Н. Роль приходов в сохранении прошлого Перми Великой // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (к 450-летию преподобного Трифона, вятского чудотворца): материалы междунар. науч. конф. / Отв. ред. В. В. Низов. Т. 1. Киров, 1996. С. 405–407; Чагин Г. Н. Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. Пермь: Книжный мир, 2003. 256 с.; Чагин Г. Н. Мемориальные часовни Перми Великой // Ретроспектива. 2007. № 3. С. 60–65; Чагин Г. Н. Почитание Параскевы Пятницы в Чердынском крае // Культура российской провинции. Екатеринбург, 2005. С. 234–242.

²¹ Голикова С. В. «Люди при заводах»: обыденная культура горнозаводского населения Урала XVIII – начала XX в. Екатеринбург, 2006. С. 181–209; Кутьев О. Л. Традиционный праздничный календарь русского населения пермских вотчин Строгановых XIX – XX вв. (по материалам полевых исследований) // Традиционная народная культура населения Урала. Пермь, 1997. С. 24–32; Традиционная культура русского крестьянства Урала XVIII–XIX вв. Екатеринбург, 1996.

²² Черных А. В. Состав и особенности распределения престольных праздников у русских Прикамья // Традиционная культура. 2012. № 1. С. 28–36; Черных А. В. Престольный праздник в системе народного календаря русских Прикамья. Ч. 1. Храмовые традиции // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Пермь: ПГПУ, 2011. Вып. 7. С. 168–179; Черных А. В. Состав и особенности распределения престольных праздников у русских Прикамья // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы 8-й междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию ист. – этногр. исслед. сектора уст. истории и этнографии ЛИК АлтГПА. Вып. 8. / Под ред. Т. К. Щегловой. Барнаул: АлтГПА, 2011. 358 с. С. 168–173.

храмов и приходов. Всё это делает актуальным предпринятое монографическое исследование местных праздников русских Пермского Прикамья.

Региональная историография месточтимых праздников отчасти отражает и общероссийские тенденции в изучении данного праздничного комплекса. Для периода XIX – начала XX века для многих регионов, как и в целом в России, характерны описания отдельных местных праздников либо системы местных праздников в той или иной локальной традиции²³.

Собственно активный научный этнографический интерес к местным праздникам проявляется в конце 1980-х годов, когда было опубликовано несколько работ, в которых нашла отражение тематика месточтимых праздников. Значительное внимание этой теме уделено в обобщающих монографиях, посвящённых традиционным формам поведения и традициям общения, обрядовой жизни русской деревни, М. М. Громыко²⁴ и Т. А. Бернштам²⁵. М. М. Громыко не только определяет содержание местных праздников с привлечением разнообразных источников, но и рассматривает их в системе общинных связей русской деревни, выявляет их промежуточное положение между календарными и семейными традициями, так как обычаи гостевания в русских деревнях были приурочены именно к таким событиям. В работе Т. А. Бернштам предложена авторская классификация праздников в русской культуре, основанная на народной терминологии и народной классификации праздничных ситуаций. Среди праздников автором выделены также местные праздники: храмовые, обетные и другие, определены особенности содержания и обрядовые формы. В дальнейшем исследование местных праздников было продолжено автором, выявлены особенности в содержании престольных праздников, крестные ходы, домашние и храмовые богослужения, определены их особенности для историко-этнографических зон расселения русского народа²⁶. Отдельные аспекты местных праздников получили освещение и в работах других этнографов. В частности, Н. А. Миненко на сибирских материалах раскрыла особенности досуговых форм праздничной культуры, в том числе и местных праздников²⁷.

В дальнейшем в 1990–2000-х годах тематика местных праздников начинает активно разрабатываться исследователями-этнографами. Среди значимых работ этого периода – публикации Л. А. Тульцевой, которая впервые обобщила обширный материал по храмовым и часовенным праздникам и определила их содержание, роль и место в сельской общине, характерные особенности²⁸. Обобщающий очерк о традиции местных праздников подготовлен Н. С. Полищук для монографии «Русские», в которой также обобщён и систематизирован обширный источниковый материал, определены основные проблемы исследования местных праздников²⁹. Традиции народных обетов и связанных с ними местных обетных праздников и крестных ходов

²³ См., например, некоторые региональные публикации: Новгородский сборник: [Материалы для истории, статистики и этнографии Новгородской губернии, собранные из описаний приходов и волостей: В 5 вып.] // Изд. Новгород. стат. комитета, под ред. Н. Богословского. Новгород: В тип. Сухова и Классона, 1865–1866. Вып. 2 / Под ред. П. Богословского. 1865; Бравина М. В. Село Оленино и селения, составляющие Оленинскую волость Горбатовского уезда Нижегородской губернии // Нижегород. сборник. Н. Новгород, 1875. Т. 5. С. 125–197; О возникновении часовен и явлении месточтимых икон в некоторых местностях Кадниковского уезда, по народному преданию // Вологодские губернские ведомости. 1895. № 19.

²⁴ Громыко М. М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М.: Наука, 1986; Громыко М. М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 223–225.

²⁵ Бернштам Т. А. Молодёжь в обрядовой жизни русской общины XIX – нач. XX в.: половозрастной аспект традиционной культуры. Л.: Наука, 1988. С. 213–230.

²⁶ Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. СПб.: Петербургское востоковедение; МАЭ РАН, 2005. С. 260–292.

²⁷ Миненко Н. А. Досуг и развлечения у русских крестьян Западной Сибири в XVIII – первой половине XIX в. // СЭ. 1979. № 6. С. 18–31; Миненко Н. А. Русская крестьянская община в Западной Сибири. // XVIII – первая половина XIX века. Новосибирск, 1991. 264 с.

²⁸ Тульцева Л. А. Престольный праздник в картине мира (мироколице) православного крестьянина // Расы и народы. М., 1998. Вып. 25. С. 157–210; Тульцева Л. А. Престольный праздник в картине мира (мироколице) православного крестьянина // Православная жизнь русских крестьян // XIX – XX вв.: итоги этнографических исследований. М., 2001. С. 124–167.

²⁹ Полищук Н. С. Местные праздники // Русские. М.: Наука, 1999. С. 602–615.

исследовались на протяжении длительного времени И. А. Кремлевой и отражены в ряде публикаций³⁰. На основе обширного материала автор выявила причины и формы установления обетов в русской народной культуре, определила соотношение храмовых и народных традиций, раскрыла содержание народных обетов, в том числе в форме обетных праздников.

Целая серия публикаций по традиции местных праздников Новгородской области в этот период подготовлена М. И. Васильевым³¹. В работах автора местные праздники впервые становятся объектом самостоятельного монографического исследования. М. И. Васильев предложил свою классификацию местных праздников, на основе архивных и полевых этнографических материалов им были раскрыты особенности установления, наименования и содержания местных праздников в обследованных территориях Новгородской области.

Не менее продуктивным для исследования исторического контекста представляется изучение местных праздников на основе архивных источников, предпринятое А. Ю. Жуковым на материале Карелии³². Автором выявлены особенности церковно-приходской системы региона и её изменения в исторической динамике, особенности храмонаименования и их изменения, а также формирование системы престольных праздников в приходах.

С разной полнотой тематика местных, прежде всего, престольных, праздников представлена в монографических исследованиях, посвящённых народному календарю или в целом традиционной культуре отдельных регионов. Среди таких публикаций этнодиалектный словарь по Белозерью³³, монографии по календарным традициям русских Сибири Е. Ф. Фурсовой³⁴, Т. Н. Золотовой³⁵, по рязанскому народному календарю Л. А. Тульцевой³⁶, работы по локальным традициям отдельных районов и сёл³⁷. Ценность данных исследований не только во введении в научный оборот обширного комплекса новых этнографических материалов, прежде всего, экспедиционных, но и в систематизации регионального материала, определении регио-

³⁰ Кремлева И. А. Обеты в народной жизни // ЖС. 1994. № 3. С. 15–17; Кремлева И. А. Мирской обет // Православная жизнь русских крестьян XIX – XX вв. М., 2001. С. 229–250; Кремлева И. А. Церковные праздники: место обетных праздников в русле народной культуры // Церковные праздники русского народа: от прошлого к настоящему. Сборник статей и очерков. М., 2011. С. 122–161.

³¹ Васильев М. И. О системе местных праздников в русской деревне конца XIX – первой трети XX в. (на примере Вологовского района Новгородской области) // Прошлое Новгорода и новгородской земли: тезисы докладов и сообщений научн. конфер. 12–14 ноября 1996 года. Новгород, 1996. С. 179–183; Васильев М. И. Структура и содержание местных праздников в новгородской деревне (конец XIX – XX в.) // Прошлое Новгорода и новгородской земли: материалы научн. конфер. 11–13 ноября 1997 года. Новгород, 1997. С. 201–205; Васильев М. И. Новгородская традиционная праздничная культура: местные праздники Вологовского района. Великий Новгород, 2001. 130 с.

³² Жуков А. Ю. Церковно-приходская система Карелии: возникновение и развитие в XV – первой половине XVIII в. / Сборник научных статей памяти Т. А. Бернштам / Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. СПб.: Наука, 2010. С. 249–292; // Жуков А. Ю. Престольные праздники Верхнего Присвирья в XV–XVIII вв.: опыт анализа переписей // Праздничные традиции и новации народов Карелии и сопредельных территорий: исследования, источники, историография. Петрозаводск, 2010. С. 87–129; Жуков А. Ю. Престольные праздники XV–XVIII вв. на вепсских землях Оштинского погоста: от Рыбреки до Шимозера // Вепсы и их культурное наследие: связь времён (памяти Р. П. Лониной). Петрозаводск: Карельский научный центр, 2011. С. 164–189.

³³ Морозов И. А. Престольные и заветные праздники // И. А. Морозов, И. С. Слепцова, Е. Б. Островский, С. Н. Смольников, Е. А. Минюхина. Духовная культура Северного Белозерья. Этнодиалектный словарь. М., 1997. С. 310–318.

³⁴ Фурсова Е. Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – первая треть XX в.). В 2 ч. Ч. 2. Обычаи и обряды летне-осеннего периода. Новосибирск: Институт арх. и этногр. СО РАН, 2003.

³⁵ Золотова Т. Н. Русские календарные праздники в Западной Сибири (конец XIX – XX в.). Омск, 2002.

³⁶ Тульцева Л. А. Рязанский месяцеслов. Круглый год праздников, обрядов и обычаев рязанских крестьян. Рязанский этнографический вестник. Вып. 30. Рязань, 2001.

³⁷ Павлова Н. А., Печинина Ю., Смирнова Л. Л. Престольные праздники, отмечаемые в населённых пунктах Яранского района // Наш край (г. Яранск Кировской области). 2012. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://olnd.ru/10/05-pp.html> (дата обращения: 29.09.2014); Попова О. Престольный и часовенные праздники. Пространственная организация с. Лимь Няндомского района Архангельской области // Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология. Фольклористика. Лингвистика. Религиоведение. М., 2008. С. 107–112.

нальных форм и особенностей местных праздников, необходимых для сопоставительного анализа и выявления типологии.

Обращение к тематике местных праздников происходит и при изучении культовых памятников (храмов, крестов, часовен), сакральной топографии русской деревни, так как данные объекты обычно непосредственно связаны с системой местных праздников. Серия публикаций последнего времени разных авторов раскрывает этот аспект традиционной культуры: взаимосвязь сакрального ландшафта, культовых объектов и праздничной культуры, прежде всего, местных праздников³⁸.

Цикл работ российских исследователей посвящён тематике местных праздников финно-угорских и тюркских народов северо-запада России, а также Поволжья, Урала, других территорий. Среди исследований финно-угорской традиции местных православных праздников следует отметить обширную библиографию по традициям коми-зырян³⁹, вепсов⁴⁰, бесермян⁴¹, карел⁴². Данные исследования показывают как общность с традициями русских, обусловленную единством православных обычаев и длительностью межэтнического взаимодействия, так и сохранение в структуре и содержании местных праздников дохристианских традиций данных народов. Не менее интересными представляются исследования влияния местных праздников русского православного населения на систему календарных праздников и обрядов татар-мусульман, приурочивавших к ним обычаи гостевания⁴³.

³⁸ Панченко А. А. Народное православие. Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб.: Алетей, 1998; Иванова А. А., Калуцков В. Н. Святые места в культурном ландшафте Пинежья // Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов европейского севера. Архангельск, 2008. С. 180–196; Калуцков В. Н. Ландшафтная концепция в культурной географии. Дис. на соиск. учёной степени докт. геогр. наук. М., 2009; Мелехова Г. Н. Часовни в православных традициях Кенозерья // Православный паломник. Журнал Паломнического центра Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. М., 2004. № 1 (14). С. 30–34; № 2 (15). С. 44–49; Мелехова Г. Н. Северорусские православные обряды, обычаи и традиции, связанные с часовнями (по полевым материалам Каргополья и Кенозерья) // Народный костюм и обрядность на Русском Севере. По материалам VIII Каргопольской научн. конфер. М., 2005. С. 7–39; Панченко В. Б. «Праздновать праздники Святому пророку Божию Или и святителю Христову Николаю Чудотворцу»: одна исчезающая традиция // Музей. Традиции. Этничность. 2012. № 2. С. 21–36; Мелехова Г. Н. О попытках фольклоризации веры народа на примере изучения северорусских часовенных традиций // Православие и традиционная народная культура. // Сборник докладов. М.: Отдел религиозного образования и катехизации, 2005. С. 38–67; Мелехова Г. Н. Православные часовни Русского Севера в XX веке (по полевым материалам Каргополья и Кенозерья 2000-х гг.) // Научный православный журнал «Традиции и современность». М., 2006. № 4. С. 69–96; Приказчикова Ю. В. Священные деревья и столбы-часовни в культурном ландшафте юга Вятского края // Культовые памятники Камско-Вятского региона: материалы и исследования: Сб. ст. / Отв. ред., авт. предисл. Н. И. Шутова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 178–191; Щепанская Т. Б. Кризисная сеть (традиции духовного освоения пространства) // Русский Север и проблемы локальных групп. СПб., 1995. С. 110–176; Соловьёв Д. Деревенские святыни в культурном ландшафте деревни Киняусь Вятскополянского района Кировской области [Электронный ресурс]. URL: <http://letopisi.org/index.php> (дата обращения: 29.09.13).

³⁹ Ильина И. В., Уляшев О. И. Престольные праздники верхневьчегодских коми // Европейский Север: локальные группы и этнические границы. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 71.) Сыктывкар, 2012. С. 133–161; Шарапов В. Э. Богородичные праздники у современных коми. Сыктывкар, 1995. (Научные доклады. Коми НЦ УрО РАН. Вып. 359); Шарапов В. Э. Живая традиция: заветные и храмовые праздники у современных сельских коми // Христианство и язычество. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001. С. 148–168; Панюков А. В., Савельева Г. С. Храмовые и заветные праздники в Коми крае (по полевым архивным материалам) // *Paleoslavica*. 2006. Vol. 14. С. 262–286; Власова В. В., Шарапов В. Э. Региональное/локальное в традиции почитания Св. Параскевы у коми-зырян // Европейский Север: локальные группы и этнические границы. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 71.) Сыктывкар, 2012. С. 162–182.

⁴⁰ Винокурова И. Ю. Традиционные праздники вепсов Прионежья (конец XIX – начало XX в.). Петрозаводск, 1996; Винокурова И. Ю. Календарные обычаи, обряды и праздники вепсов (конец XIX – начало XX в.). СПб.: Наука, 1994; Жуков А. Ю. Престольные праздники XV–XVIII вв. на вепских землях... С. 164–189.

⁴¹ Попова Е. В. Календарные обряды бесермян. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2004.

⁴² Жуков А. Ю. Церковно-приходская система Карелии: возникновение и развитие в XV – первой половине XVIII в. / Сборник научных статей памяти Т. А. Бернштам / Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. СПб.: Наука, 2010. С. 249–292; Жуков А. Ю. Престольные праздники Верхнего Присвирья в XV–XVIII вв.: опыт анализа переписей // Праздничные традиции и новации народов Карелии и сопредельных территорий: исследования, источники, историография. Петрозаводск, 2010. С. 87–129.

⁴³ Уразманова Р. К. Календарный цикл обрядов чепецких татар // Новое в этнографических исследованиях татарского

Таким образом, последние десятилетия исследований местных праздников показывают, что данная тематика активно изучается на разном источниковом материале, прежде всего, архивном документальном и полевом. Учёными разрабатывается разная тематика местных праздников: от истории храмов и приходов и связанных с ними местных праздников до изучения их связи с сакральным ландшафтом. Появились и отдельные специальные работы, непосредственно посвящённые местным праздникам.

В настоящее время интерес к местным праздникам не ослабевает, о чём свидетельствуют новые публикации по данной теме. Однако остаётся актуальной разработка данной проблематики как в тематическом, так и географическом аспектах. Исследователи неоднократно отмечали, что в отличие от общих местные праздники изучены ещё недостаточно⁴⁴. По-прежнему важными остаются сбор, систематизация и обобщение нового источникового материала, введение его в научный оборот, анализ различных аспектов по структуре, формам и содержанию местных праздников как на региональном, так и на общероссийском материале.

Как и для предыдущих тематических исследований народного календаря русских Пермского Прикамья, основными источниковыми материалами для монографии о местных праздниках послужили авторские полевые материалы.

Сложность в изучении местнотимых праздников в первую очередь обусловлена необходимостью значительного комплекса фактического материала по локальным традициям. При этом материал должен представлять полноценные сведения по каждому населённому пункту округа, только в таком случае возможно выявить системные связи и особенности в распределении и установлении местных праздников. Многолетние полевые исследования на территории Пермского Прикамья с 1991 по 2014 год, во время которых пристальное внимание уделялось календарным праздникам и обрядам, позволили собрать обширный и разнообразный материал по местнотимым праздникам, характеризующий локальные традиции разных районов Пермского края⁴⁵.

Отдельные сведения о престольных, обетных и других местных праздниках были извлечены из полевых архивов лаборатории «Фольклор Прикамья» при кафедре русской литературы (рук. К. Э. Шумов), лингвистических материалов картотеки «Словаря чердынских говоров» кафедры общего и славянского языкознания (рук. И. И. Русинова) Пермского государственного национального исследовательского университета, архива Центра этнолингвистики Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (рук. И. А. Подюков). Однако материалы данных архивных собраний содержат крайне фрагментарные сведения по заявленной тематике, так как эта тема специально не разрабатывалась собирателями архивов во время экспедиционных выездов.

Кроме полевых материалов к исследованию были привлечены и другие группы опубликованных и неопубликованных источников. Некоторые сведения о местных праздниках были почерпнуты из документов и рукописей архивных и музейных собраний Государственного архива Пермского края, архива Русского географического общества, Чердынского и Куединского краеведческих музеев. Среди них богослужебные журналы, фиксирующие крестные ходы и богослужения во время местных праздников⁴⁶, этнографические рукописи с описа-

народа. Казань, 1978. С. 86–94; Уразманова Р. К. Традиционные общественные праздники и свадебные обряды // Пермские татары. Казань, 1983. С. 118–136.

⁴⁴ Полищук Н. С. Указ. соч. С. 602.

⁴⁵ Маршруты экспедиционных работ в период с 1993 по 2005 г. приведены в монографии: Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье... Ч. 1. С. 360–362. Маршруты экспедиционных работ за период 2006–2014 гг. приведены в приложении к настоящей монографии.

⁴⁶ Богослужебный журнал Введенской церкви с. Камгорт Чердынского уезда 12.10.1913–12.08.1917. Б/Н, ЧКМ; ГАПК. Ф. 196. Оп. 1. Д. 23, 27; Ф. 188. Оп. 1. Д. 25; Ф. 581. Оп. 1. Д. 18; Ф. 387. Оп. 1. Д. 1; Ф. 397. Оп. 1. Д. 1; Ф. 412. Оп. 1. Д. 122; Ф. 579. Оп. 1. Д. 18.

нием локальных традиций, в том числе включающие описания местных праздников⁴⁷. Данный вид источников немногочислен, часто даёт ценные, но достаточно фрагментарные сведения по исследуемой тематике.

Так как большая часть местных праздников была тесно связана с храмовыми традициями, ценным источниковым материалом послужили также публикации «Пермских епархиальных ведомостей»: статьи священников, описывающих события приходской жизни, дающих характеристику приходов, рассматривающих историю храмов, часовен и приходов⁴⁸. Отчасти сведения о местных праздниках помещены и в других периодических и повторяющихся изданиях⁴⁹. Данные материалы ценны тем, что в них подробно описываются как церковные ритуалы местных праздников, так и народные традиции. Большая часть статей относится к периоду второй половины XIX – начала XX века – с одной стороны, времени активной и полноценной приходской жизни, с другой – активного бытования народных традиций местных праздников. Эти факторы делают их описания, составленные непосредственными свидетелями, важным источником для реконструкции их форм и содержания, особенно храмовой составляющей, не в полной мере восполненной более поздними полевыми материалами.

Отдельные сведения о местных праздниках содержат опубликованные справочные издания второй половины XIX – начала XX века, среди которых «Описание крестных ходов» (1862), «Описание церквей и приходов Кунгурского уезда» П. П. Пономарёва (1896), «Географическо-статистический словарь Чердынского уезда» И. Я. Кривощёкова (1914)⁵⁰.

Среди современных публикаций в качестве источника выступают сборники экспедиционных материалов по той или иной локальной традиции, часто также содержащие достаточно полные и ценные сведения о местных праздниках⁵¹.

Таким образом, для подготовки исследования по местным праздникам был привлечён обширный комплекс источников, значительную часть которых составляют неопубликованные материалы архивных и музейных собраний, материалы многолетних экспедиционных изысканий. Собранный полевой, архивный и частью опубликованный материал позволяет всесторонне осветить особенности местных праздников русского населения Пермского Прикамья в заданных территориальных и хронологических рамках, провести необходимую реконструкцию и анализ, требуемые для решения поставленных задач исследования.

⁴⁷ Архив Русского географического общества. Разряд XXIX. Д. 9, 25; ЧКМ 3009. Мазунин М. В. Описание бытовых сторон населения Юрлинского района д. Щеколова; ГАПК. Ф. 973. Оп. 1. Д. 2888. Этнографическое описание села Юрлы; ЧКМ 2691. Чашницкий М. М. Краткий обзор Чердынского уезда...

⁴⁸ 9-е мая 1869 г. в селе Верхнемуллинском // ПЕВ. 1869. С. 277–280; Агафонов Н. Церковное торжество в Ашапском заводе // ПЕВ. 1906. С. 328; Захаров С. О часовнях // ПЕВ. 1911. С. 646; Молебствие в селе Гамовском // ПЕВ. 1916. С. 671; Опыт описания некоторых церквей Соликамского уезда // ПЕВ. 1875. С. 432–433; Паньков А. Корреспонденция из Таушинского села, Осинского уезда // ПЕВ. 1881. С. 364–365; По приходам епархии: дер. Кособаново Осинского уезда // ПЕВ. 1910; Пономарёв П. Религиозно-нравственное состояние прихода Дубровского, что Осинского уезда // ПЕВ. 1885. С. 469–470; Рудаков И. Молебствие в селе Сергинском Пермского уезда // ПЕВ. 1916. С. 554–555.

⁴⁹ Рудольский А. Прокопьев день в Усолье // ПГВ. 1844. № 10. С. 37–38; Село Спасо-Бардинское // Адрес-календарь Пермской епархии на 1909 г. Пермь, 1908. С. 232–233; Гладких А. Н. Крестьянские свадебные обряды и проч. у жителей села Торговижского Красноуфимского уезда Пермской губернии // Труды Пермской губернской учёной архивной комиссии. Вып. 10. Пермь, 1913.

⁵⁰ Описание крестных ходов, совершаемых в продолжении года // Памятная книжка Пермской губернии на 1863 г. Пермь, 1862; Пономарёв П. П. Описание церквей и приходов Кунгурского уезда (Пермской губернии). Историко-географический и церковно-биографический очерк. Издание автора. Кунгур: типография А. Паркачёвой, 1896; Кривощёков И. Я. Географическо-статистический словарь Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь, 1914.

⁵¹ Бахматов А. А. Юрлинский край: Традиционная культура русских / А. А. Бахматов, И. А. Подюков, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. Кудымкар: Коми-Пермяцкое книжное изд-во, 2003; Подюков И. А. Земля Соликамская: традиционная культура, обрядность и фольклор русских Соликамского района / И. А. Подюков, А. В. Черных, С. В. Хоробрых. Пермь: Пермское книжное издательство, 2006; Сайгатка-2003. Календарные праздники и обряды русских Чайковского района Пермской области (конец XIX – первая половина XX в.): сборник фольклорно-этнографических материалов / сост. А. В. Черных. Пермь: ПОИП-КРО, 2003; Подюков И. А. Песни и сказы долины камней: обрядность и фольклор. Материалы и исследования / И. А. Подюков, С. М. Поздеева, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. Березники: Типография купца Тарасова, 2008.

Настоящая работа не завершает анализ регионального комплекса календарной обрядности русских Пермского Прикамья. Надеемся подготовить и выпустить следующую часть цикла, посвящённую русскому календарному фольклору.

Приношу искреннюю благодарность своим коллегам И. А. Подюкову, Т. Г. Голевой, выступившим рецензентами настоящей монографии, за советы, замечания и помощь в работе. Отдельная благодарность всем собирателям, участникам этнографических и фольклорных экспедиций, прежде всего И. А. Подюкову, Т. Г. Голевой, С. В. Хоробрых, Д. И. Вайману, М. Е. Сухановой, М. В. Крысовой, В. В. Жуку, В. А. Базанову и др. Особая признательность нашим информаторам, с которыми посчастливилось встречаться и беседовать во время многолетней работы в Пермском Прикамье. Автор благодарит директора Октябрьского краеведческого музея (пос. Октябрьский Пермского края) С. А. Целищева, главного редактора газеты «Новая жизнь» (пос. Суксун) Г. П. Куклу за предоставленные фотографии.

Глава I

Престольные праздники

Среди местных праздников наиболее распространёнными в Пермском Прикамье являются престольные праздники. Многочисленные исследования праздничной культуры русских показывают, что престольные праздники характерны для русской традиции почти на всей территории проживания народа⁵². К их анализу неоднократно обращались исследователи, однако однозначного и точного определения престольного праздника не дано до настоящего времени⁵³.

В православной церковной традиции «храмовые, или престольные, праздники – праздники местные и празднуются они в дни освящения храмов или в дни воспоминаний событий и святых, в честь которых устроены храмы»⁵⁴. Престольные праздники по Уставу – однодневные, по характеру богослужения относятся к разряду средних⁵⁵. Богослужения в храме в престольные праздники регламентированы особо: «В дни храмовых праздников перед Божественной литургией принято совершать малое водоосвящение и окропление святой водой алтаря и всей церкви. По окончании литургии совершается молебен с многолетием. Согласно предписанию Устава, “того же дне”, когда случится храмовый праздник, на вседневной вечерне “бывает отдание праздника за почесть храма”, то есть ради чести, ради славы храма, так как праздники однодневные отдания не имеют. В храмовый праздник бывает обычно крестный ход»⁵⁶.

⁵² Русские. М., 1999. С. 602–603; Тульцева Л. А. Престольный праздник в картине мира (мироколице) православного крестьянина // Православная жизнь русских крестьян XIX – XX вв.: итоги этнографических исследований. М., 2001. С. 124–167.

⁵³ Васильев М. И. О системе местных праздников в русской деревне конца XIX – первой трети XX в. (на примере Вологодского района Новгородской области) // Прошлое Новгорода и новгородской земли: тезисы докладов и сообщений науч. конф. 12–14 ноября 1996 года. Новгород, 1996. С. 179–183; Васильев М. И. Структура и содержание местных праздников в новгородской деревне (конец XIX – XX в.) // Прошлое Новгорода и новгородской земли. Материалы науч. конф. 11–13 ноября 1997 года. Новгород, 1997. С. 201–205; Васильев М. И. Новгородская традиционная праздничная культура: местные праздники Вологодского района. Великий Новгород, 2001. 130 с.; Васильев М. И. Проблемы сохранения русской традиционной праздничной культуры в современном праздничном календаре // Вестник Новгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки: философия, культурология». 2003. № 24. С. 51–56; Васильев М. И. Местные праздники в системе праздничной культуры русского народа: традиции и современность [Электронный ресурс]. URL: www.iriss.ru/attach_download?...000100000226...000041 (дата обращения: 14.12.2013); Морозов И. А. Престольные и заветные праздники // И. А. Морозов, И. С. Слепцова, Е. Б. Островский, С. Н. Смольников, Е. А. Минюхина. Духовная культура Северного Белозерья. Этнодиалектный словарь. М., 1997. С. 310–318; Золотова Т. Н. Русские календарные праздники в Западной Сибири (конец XIX – XX в.). Омск, 2002; Мелехова Г. Н. Часовни в православных традициях Кенозерья // Православный паломник. Журнал Паломнического центра Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. М., 2004. № 1 (14). С. 30–34, № 2 (15). С. 44–49; Мелехова Г. Н. Северорусские православные обряды, обычаи и традиции, связанные с часовнями (по полевым материалам Каргополья и Кенозерья) // Народный костюм и обрядность на Русском Севере. По материалам VIII Каргопольской науч. конф. М., 2005. С. 7–39; Мелехова Г. Н. О попытках фольклоризации веры народа на примере изучения северорусских часовенных традиций // Православие и традиционная народная культура. Сборник докладов. М.: Отдел религиозного образования и катехизации, 2005. С. 38–67; Мелехова Г. Н. Православные часовни Русского Севера в XX веке (по полевым материалам Каргополья и Кенозерья 2000-х гг.) // Научный православный журнал «Традиции и современность». М., 2006. № 4. С. 69–96; Попова О. Престольный и часовенные праздники. Пространственная организация с. Лимь Няндомского района Архангельской области // Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология. Фольклористика. Лингвистика. Религиоведение. М., 2008. С. 107–112; Фурсова Е. Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – первая треть XX в.). В 2 ч. Ч. 2. Обычаи и обряды летне-осеннего периода. Новосибирск: Институт арх. и этногр. СО РАН, 2003. С. 107–118.

⁵⁴ Настольная книга священнослужителя [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/tserkov/bogoslužheniya/liturgika/nastolnaya_kniga_svyaschennosluzhitelya_14-all.shtml (дата обращения: 12.09.2013).

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

Обычно исследователи-этнографы выводят престольные праздники исключительно из церковной традиции и определяют их также в контексте праздника православного храма:

«Престольные, или храмовые, праздники – это праздники православной общины, члены которой объединяются вокруг какого-то одного определённого православного храма... Уже сами названия праздников – храмовые, престольные – говорят о том, что они празднуются в дни памяти тех святых угодников Православной Церкви, в честь которых возведён храм...»⁵⁷; «Храмовые (престольные) праздники – это праздники, установленные в память о святом или событии священной истории, в честь которых была названа местная церковь или её приделы»⁵⁸; «Престольный праздник (храмовый праздник) – праздник деревни, в память святого или события, во имя которого назван сельский храм, а также святых или событий, которым посвящены церковные приделы»⁵⁹.

Данные определения раскрывают лишь один из аспектов народной праздничной традиции и схожи с официальным церковным пониманием престольного праздника. Для местных праздников, отмечаемых в поселениях, где нет храмов, предлагается использовать другую терминологию. В таком случае престольным праздникам противопоставляются так называемые съезжие праздники, «установленные самими мирянами <...> где церковному ритуалу отводилась второстепенная роль»⁶⁰, при этом отмечается, что «часть съезжих праздников совпадали с престольными»⁶¹. Особенности богослужения на храмовый праздник предложены некоторыми исследователями в качестве основного признака престольного праздника. Противопоставляя съезжие и престольные праздники, Н. С. Полищук отмечает: «О том, что съезжие праздники не были религиозными, косвенно свидетельствует и отсутствие для всех них церковного ритуала, что было присуще, например, престольным и обетным праздникам. В каждом конкретном случае его форма и содержание определялись годовым богослужением и зависели от того, к какому общему празднику был приурочен съезжий. Часть съезжих праздников совпадали с престольными»⁶².

Другими исследователями предлагаются термины «деревенский праздник», «часовенный праздник» для обозначения праздников в других поселениях, кроме сёл с храмами⁶³. При этом некоторые исследователи отмечают весьма условное противопоставление сельских и деревенских праздников, указывая, что «в “сценарий” часовенского праздника входили примерно те же составляющие, что и в престольный праздник... Но по размаху и торжественности часовенский праздник уступал престольному, он выглядел как “минипрестольный” праздник»⁶⁴. В народной традиции Пермского Прикамья отсутствует противопоставление сельских и деревенских праздников, и те и другие имеют общее название и общее восприятие в сельском социуме. Материалы по другим народам также показывают, что терминология и восприятие престольного праздника в народной среде не зависели от статуса поселения. Например, у коми и коми-пермяков терминологически они также не различались⁶⁵.

Таким образом, различие в православном каноническом церковном и народном осмыслении престольного праздника существенно.

⁵⁷ Тульцева Л. А. Указ. соч. С. 125.

⁵⁸ Винокурова И. Ю. Традиционные праздники вепсов Прионежья (конец XIX – начало XX в.). Петрозаводск, 1996. С. 36.

⁵⁹ Шангина И. И. Престольный праздник [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ethnomuseum.ru/section62/2092/2093/4315.htm> (дата обращения: 15.08.2013).

⁶⁰ Русские... С. 611.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Винокурова И. Ю. Указ. соч. С.109–110; Тульцева Л. А. Указ. соч. С. 128.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Ильина И. В., Уляшев О. И. Престольные праздники верхневьчегодских коми // Европейский Север: локальные группы и этнические границы. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 71.) Сыктывкар, 2012. С. 142.

Сложность определения праздника связана с несколькими обстоятельствами: как с бытованием в региональных и локальных традициях разнообразной терминологии для обозначения подобных праздников (храмовые, съезжие, столовые, приходские, часовенные, придельные, годовые и т. д.), так и с существенными различиями в их составе, форме и содержании в региональных вариантах.

Несомненно, широко распространённый термин «престольный праздник», как и приуроченность праздников к датам православного календаря, значительное внимание к церковным ритуалам исторически связаны с традициями православной церкви. Однако материалы о праздничной культуре русского населения Пермского Прикамья показывают, что формирование региональной системы престольных праздников происходило на основе симбиоза церковных и народных традиций. Вариативность в составе, распределении и установлении престольных праздников, различном их соотношении с церковными традициями, разнообразие структуры и состава элементов свидетельствуют о их функционировании в системе традиционной народной праздничной культуры, о более широком народном осмыслении, нежели в контексте только храмового праздника. Храмовые традиции в структуре престольного праздника русских Пермского Прикамья представляли лишь один из его составных элементов. Закрытие храмов и запреты на исполнение церковных ритуалов привели к исчезновению лишь этой части в структуре престольного праздника при сохранении самого праздника и других его элементов.

Многочисленные примеры свидетельствуют и о невозможности разделения церковной и народных традиций в структуре престольных праздников. Вот лишь несколько примеров. В случае бытования двух престольных праздников в поселении часто лишь один совпадал с престолом местного храма, хотя в остальном, включая посещение храма, проведение праздников совпадало. Одним из элементов престольных праздников в деревнях, установленных сельской общиной и не совпадающих с престолом сельской церкви, были религиозные ритуалы – крестный ход из села в деревню и молебны в домах жителей. В смешанных сельских поселениях со сложным конфессиональным составом, присутствием православных и нескольких старообрядческих согласий престольные праздники были едины, хотя церковные службы и молитвенные собрания по случаю праздника проводились в разных храмах и молельных домах.

В этом контексте для определения главных местных праздников считаем более подходящим народное осмысление данной традиции, не сводимое исключительно к каноническому храмовому определению. Для региональной традиции Пермского Прикамья можно предложить следующее определение престольного праздника: *один из праздников годового календарного цикла, отмечаемый как один из главных местных праздников в одном или группе населённых пунктов, установленный в честь храма или часовни, либо определённый сельским обществом, связанный с обычаями приёма гостей и осознаваемый как праздник данного сообщества местными жителями и их соседями.*

Происхождение и история престольных праздников

Несмотря на значительное число научных исследований, посвящённых местным, в том числе престольным, праздникам, большая их часть основывается на материалах XIX–XX веков. Число работ, привлекающих источники более раннего периода, незначительно. При этом история происхождения и развития местных праздников в восточнославянской православной традиции до настоящего времени не получила должного освещения в научной литературе. Нередко исследователи лишь ограничиваются упоминанием древних истоков местных праздников, отмечая, например, что их «истоки... нередко уходили в седую древность»⁶⁶. Однако исторический контекст и истоки формирования местных, в том числе престольных, праздников представляются важными для понимания их особенностей.

Несомненно, что известные нам по материалам XIX – начала XX века традиции престольных праздников возникают только с принятием и распространением христианства. По мнению некоторых исследователей, на Руси они стали распространяться с XIII века⁶⁷. При этом среди компонентов формирования местных престольных праздников не только христианские традиции почитания святого или события, которому посвящён храм, празднование даты его освящения, но и дохристианские традиции почитания культовых объектов, местные родовые и общественные праздники.

Территория Пермского Прикамья не относится к ареалам формирования и ранних этапов этнической истории восточнославянских народов, в том числе и русских. Проникновение русского населения в Пермское Прикамье, как и становление русского старожильского населения в регионе, происходит за счёт миграционного притока. Поэтому в Пермское Прикамье русскими были принесены уже сложившиеся традиции престольных праздников, которые в новых условиях трансформировались, взаимодействовали с традициями соседних народов, приобретая локальные особенности. Уже с начала активного освоения русскими пермского региона в XVI веке, строительства храмов и часовен, формирования сети приходов в старожильческих территориях края возникает и формируется система местных престольных праздников.

Местные праздники, посвящённые храму и связанные с другими народными обычаями, характерны не только для русских, у которых отмечены почти повсеместно. Известны они и другим восточнославянским народам – украинцам и белорусам. Храмовые праздники белорусов *фэсты* также сопровождалась народными гуляньями, к ним приурочивались торжки и ярмарки⁶⁸. Украинские местные праздники известны как *храмы*⁶⁹.

Широко представлены местные праздники, в том числе храмовые, в традициях других славянских народов – западных и южных славян. У чехов и словаков такой праздник известен как *годы (hody)*, либо *posvicenci* (освящение), так как приурочивался ко дню святого, патрона храма. На праздник приглашались родственники и знакомые, накрывался обильный праздничный стол, проводились праздничные гулянья. Среди древних обычаев праздника – жертвоприношения животных, сохранившиеся уже в виде шуточных молодёжных забав⁷⁰. У южных славян – сербов, черногорцев, македонцев – среди местных праздников известны общесельские *заветины*, которые включали богомолья, крестные ходы, коллективные трапезы и развле-

⁶⁶ Полищук Н. С. Местные праздники // Русские. М., 1999. С. 602.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Белорусы. М.: Наука, 1998. С. 355.

⁶⁹ Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого. Т. 4. М.: Международные отношения, 2009. С. 241.

⁷⁰ Грацианская Н. Н. Чехи и словаки // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX в. Летне-осенние праздники. М.: Наука, 1978. С. 193–194.

чения, приём гостей⁷¹. У сербов, черногорцев, македонцев, болгар распространён и семейно-родовой, или сельский, праздник «Слава», приуроченный к одной из дат христианского календаря⁷². Среди диалектных названий праздника – *слава, служба, слуга, светец, обрук, курбан, черква*. По мнению исследователей, данная традиция имеет соответствие в обычаях престольных праздников восточных славян⁷³.

Местные праздники характеризуют и традиции западноевропейских народов. В немецкой традиции, например, *Kirchweihfest* – праздник освящения храма, известный и под разными терминами: *Kirchtag* – день церкви, *Kirmes* (от *Kirch messe* – храмовая служба), *Kerwe, Kärwa, Kilbi*, – проводился как в день святого, которому посвящён храм, так и приурочивался к ближайшему воскресенью накануне либо после праздника. В некоторых регионах такие праздники стали проводиться в осенний период, в таком случае праздник обычно приурочивался к одному из воскресений октября – начала ноября⁷⁴. В структуре праздника важное место занимали не только храмовые традиции, но также ярмарки, гостевание родственников, другие обычаи. Исследователи отмечали, что часто в таких праздниках религиозный контекст играл уже второстепенную роль⁷⁵. В местных праздниках немцев исследователи также усматривают древние родовые праздники германцев, древнегерманские обряды в честь духов-покровителей⁷⁶.

Местные храмовые праздники и ярмарки были характерны и для народов Британских островов. По мнению исследователей, они также заменили древние местные праздники в честь дохристианских божеств⁷⁷. Традиция местных храмовых праздников бытовала и у других народов Европы – финнов⁷⁸, народов Бельгии и Нидерландов⁷⁹, австрийцев⁸⁰.

Под влиянием православных традиций, видимо, сформировались престольные праздники и других народов России – карел, вепсов, чувашей, коми, коми-пермяков, удмуртов, бесермян и других⁸¹. При этом среди основ формирования местных праздников этих народов

⁷¹ Кашуба М. С. Народы Югославии // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX в. Летне-осенние праздники. М.: Наука, 1978. С. 205–206.

⁷² Плотникова А. А. Слава // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 5. М.: Международные отношения, 2012. С. 30–33.

⁷³ Там же. С. 30.

⁷⁴ Das bairische Jahr. Brauchtum über Jahr / Herausgegeben von Heidi Caroline Ebertshäuser. München: Verlag Heinrich Hugendubel, 1979. S. 314–319; Becker-Huberti Manfred Lexikon der Bräuche und Feste. Freiburg/Basel-Wien: Verlag Herder Freiburg, 2000. S. 201–203; Krigelstein Alfred Jahreslauf Brauchtum in Mittelfranken. München und bad Windsheim: Verlag Delp, 1986. S. 189–230; Томан И. Венок праздников. Традиции немецких крестьян в России. М., 1997. С. 34; Schirmunski V. Die deutschen Kolonien in der Ukraine. М., 1928. S. 140; Филимонова Т. Д. Немцы // Календарные // обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX в. Летне-осенние праздники. М.: Наука, 1978. С. 134–137.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Филимонова Т. Д. Немцы... С. 134.

⁷⁷ Гроздова И. Н. Народы Британских островов // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX в. Летне-осенние праздники. М.: Наука, 1978. С. 89–92.

⁷⁸ Шлыгина Н. В. Финны // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX в. Летне-осенние праздники. М.: Наука, 1978. С. 116.

⁷⁹ Решина М. И. Народы Бельгии и Нидерландов // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX в. Летне-осенние праздники. М.: Наука, 1978. С. 63–65.

⁸⁰ Листова Н. М. Австрийцы // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX в. Летне-осенние праздники. М.: Наука, 1978. С. 149–150.

⁸¹ Ильина И. В., Уляшев О. И. Престольные праздники верхневычегодских коми // Европейский Север: локальные группы и этнические границы. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 71.) Сыктывкар, 2012. С. 133–161; Шарапов В. Э. Богородичные праздники у современных коми. Сыктывкар, 1995 (Научные доклады. Коми НЦ УрО РАН. Вып. 359); Шарапов В. Э. Живая традиция: заветные и храмовые праздники у современных сельских коми // Христианство и язычество. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001. С. 148–168; Панюков А. В., Савельева Г. С. Храмовые и заветные праздники в Коми крае (по полевым архивным материалам) // Paleoslavica. 2006. Vol. 14. С. 262–286; Власова В. В., Шарапов В. Э. Региональное/локальное в традиции почитания Св. Параскевы у коми-зырян // Европейский Север: локальные группы и этнические границы. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 71.) Сыктывкар, 2012. С. 162–182; Винокурова И. Ю. Традиционные праздники вепсов Прионежья (конец XIX – начало XX в.). Петрозаводск, 1996; Винокурова И. Ю. Календарные обычаи, обряды и праздники вепсов (конец XIX – начало XX в.). СПб.: Наука, 1994; Жуков

также традиции почитания дохристианских культовых мест, местные дохристианские праздники, обычаи гостевания, органично вписавшиеся в структуру формировавшихся престольных праздников. Определённую роль в становлении системы местных праздников у данных народов сыграли и контакты с соседним русским населением.

Таким образом, формирование системы местных праздников, схожих и близких престольным праздникам русских, характерно для большинства народов Европы и сопредельных территорий. Как и русские престолы, они возникают на стыке христианской и народной традиций, включают разные обычаи и обряды, приуроченные к празднику, которые существенно варьируются как у разных народов, так и в отдельных историко-этнографических регионах. Такие праздники становились главными событиями в жизни локального сообщества. В этом широком историко-этнографическом контексте и следует рассматривать формирование и функционирование престольных праздников у русских.

А. Ю. Престольные праздники XV–XVIII вв. на вепских землях Оштинского погоста: от Рыбреки до Шимозера // Вепсы и их культурное наследие: связь времён (памяти Р. П. Лониной). Петрозаводск: Карельский научный центр, 2011. С. 164–189; Попова Е. В. Календарные обряды бесермян. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2004; Жуков А. Ю. Церковно-приходская система Карелии: возникновение и развитие в XV – первой половине XVIII в. / Сборник научных статей памяти Т. А. Бернштам / Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. СПб.: Наука, 2010. С. 249–292; Жуков А. Ю. Престольные праздники Верхнего Присвирья в XV–XVIII вв.: опыт анализа переписей // Праздничные традиции и новации народов Карелии и сопредельных территорий: исследования, источники, историография. Петрозаводск, 2010. С. 87–129 и другие.

Структура и функции престольного праздника

Структура престольного праздника в локальной традиции варьировалась и зависела от нескольких факторов: статуса населённого пункта (деревня или село, административный центр округа); конфессионального состава его населения; соотношения с общей календарной обрядностью, связанной с праздником (например, обрядовые действия с берёзкой на Троицу); специфики локальных традиций празднования. Структура престольного праздника, таким образом, формировалась в каждой из локальных традиций из нескольких компонентов.

Одним из стержневых компонентов престольного праздника были *традиции праздничного гостевания родственников* из соседних деревень округа, включавшие приём гостей, застолья, локальные и общедеревенские гулянья.

Не менее важными представляются связанные и приуроченные к престольному празднику *православные религиозные традиции*, заключающиеся в храмовых службах, молебнах в часовнях и у поклонных крестов, крестных ходах, обходах священником с причтом домов и совершении молебнов.

Стечение значительного числа жителей всей округа на праздник в село или деревню становилось причиной приуроченности к празднику *торжков, однодневных и многодневных ярмарок*, часто также получавших название по местному престольному празднику. Посещение ярмарок, участие в зрелищных и развлекательных мероприятиях на ярмарках становилось одним из элементов содержательной стороны престольного праздника.

Особое место в структуре каждого престольного праздника занимали и собственно *обрядовые традиции*, связанные с теми или иными периодами народного календаря, которые в каждой локальной традиции по-разному встраивались в общую структуру праздника, в первую очередь если престольный праздник приходился на значимую календарную дату празднично-обрядовых циклов – Троицу, Рождество, Старый Новый год и т. д.

Формирование структуры престольного праздника как одной из наиболее значимых календарных дат местной традиции происходило за счёт различных компонентов, которые притягивались к празднику в силу его высокого статуса. При этом в локальных традициях компоненты структуры были представлены по-разному. В крупных сёлах престольный праздник включал храмовые службы, приём гостей, ярмарки, обрядовые календарные действия. В деревнях структура праздника могла ограничиваться меньшим числом компонентов, главными выступали два – приём гостей и молебны, крестные ходы. Часть праздников в разные исторические периоды могла ограничиваться только традициями гостевания, что чаще всего происходило уже в советский период.

Престольные праздники как главные праздники местного сообщества играли значительную роль в жизни русской деревни. Они поддерживали семейно-родственные, соседские, земляческие и хозяйственные связи. Благодаря установленным традициям гостевания престольные праздники формировали и поддерживали родственные и территориальные связи. Значительное стечение гостей из других деревень определяло и их важную коммуникативную функцию, функцию информационного обмена. Важную роль играли престольные праздники и в формировании и поддержании самосознания местного социума, местный праздник не только оценивался «своим» в каждой деревне, но и на период праздника поселение становилось центром всей округа, независимо от его официального статуса. Кроме того, как и другие праздники, престольные сохраняли и досуговые функции.

Диалектная терминология престольных праздников

Многокомпонентное содержание престольного праздника отразили и многочисленные его названия-термины в локальных традициях Прикамья. Наиболее частотными, распространёнными в Пермском Прикамье повсеместно следует считать названия **престольный праздник** и **престол**: «В престольный праздник много народу у нас собиралось» (Карагайский район, с. Нердва); «А у нас престольные праздники стоко праздновали, пока пиво всё не перепьют. Водку раньше не брали, никто её не пил, только варили пиво» (Чердынский район, с. Редикор); «На Покров дня два-три гуляли. Это престол» (Куединский район, с. Ошья); «Здесь престол – Покров день» (Ильинский район, д. Усть-Ёгва); «Нет, у нас престолы разные. Мы Рождество не празднуем. У нас два Егорьева дни да Спасов день» (Соликамский район, д. Тюлькино). С названием «престольный праздник» связаны и известные локальные термины **престольна** и **престольник**: «В большой престольник одевали ботиночки» (Карагайский район, с. Козьмодемьянск). Название «престольный праздник» представляется одним из самых распространённых в русских традициях⁸². Несомненно и происхождение народных терминов *престол* и *престольный праздник* и всех их вариантов от храмового престола и церковного наименования храмового праздника престольным.

Другие названия престольных праздников, как правило, имеют локальное бытование в регионе и часто используются наряду с терминами *престол* и *престольный праздник*. Особая значимость престольного праздника в локальной традиции, выделение его среди других праздников календарного цикла закрепились в терминах **годовой праздник**, **годовой праздничек**: «У нас годовой праздник Петровка, вот 12 июля. Потом зимней праздник Рождество 7 января» (Косинский район, д. Кривцы); «У нас годовой-то праздник Успенъев день» (Соликамский район, д. Харюшина); «У нас три праздничка были годовые: Троица, два-те забыла уже. Раньше по праздникам только пировали ведь» (Верещагинский район, д. Наумята).

В отдельных районах Пермского Прикамья наряду с названием *престольный праздник* был широко распространён термин **съезжий праздник**, **съездной праздник**: «Съезжие престольные праздники – родня к родне приезжала. В Ясьле Афанасьев день, Покров, Богородицын день» (Ординский район, д. Андреевка); «Духов день в Межовке праздник съезжой как. Гости съезжались» (Ординский район, с. Межовка); «Ильин день 2 августа, в Суде праздник съезжий» (Уинский район, с. Воскресенское); «Съезжие праздники-то, много народу тут, отовсюду приезжают» (Усольский район, с. Таман); «У нас Михайлов день, щас его ещё отмечают. Здесь съездной праздник. Петров день вот был, тоже его отмечали. Щас ещё отмечают Петры и Павлы» (Косинский район, д. Мыс). Происхождение термина, известного не только в Прикамье, но и в других русских регионах⁸³, связано с обычаем съезда родственников со всей округи. В данном случае традиции гостевания, съезды родственников выделены как основные в структуре праздника и закреплены в терминологии.

С названием «съезжий» перекликается и термин **столовый праздник**, отмеченный в нескольких деревнях Обвинского поречья: «Столовые праздники, когда родные приезжают, с ночевой» (Карагайский район, с. Нердва). «Столование», вынесенное в народное название, также связывает термин с обычаями приёма гостей и праздничного застолья. В названии **широкий праздник**, бытовавшем в Карагайском районе, отмечается связь как с приездом значительного числа гостей со всей округи, так и с масштабом гуляний, в которых принимали участие не только жители деревни, но и приезжие гости: «У нас Тихоновская – широкий праздник, а в Нилигах – Октябрьская» (Карагайский район, с. Юрич).

⁸² Тульцева Л. А. Указ. соч. С. 135.

⁸³ Русские... С. 611.

Целый ряд терминов указывает на местный характер праздника, его закреплённость в местной традиции и связь с локальным сообществом и поселением – **родной праздник, коренной праздник, личный праздник**: «Самые главные праздника – два, это Ильин день 2 августа и Крещение 19 января. Это считаются коренные вильвенские именно» (Соликамский район, д. Вильва); «Ещё Покров Пресвятой Богородицы. В Кишертском это праздник. У них Ильин день. Ведь в каждой деревне свой личный праздник» (Кишертский район, с. Посад); «Покров да Рождество – это наши родные праздники» (Октябрьский район, с. Тюинск).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.